

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

НАШ ЛЮБИМЫЙ,
ВЕЛИКИЙ ШЕФ

В 1931 году я получил короткое, в несколько строк, письмо из Москвы. В тот год целовалось десятилетие существования детской колонии имени А. М. Горького, которую основал и долго в ней работал прекрасный педагог и писатель А. Макаренко. Письмо гласило:

«Завключенной имени А. М. Горького т. Зеленину. Этим летом исполняется 10 лет существования колонии. Просим Вас прибыть в Москву в ОГПЗ (указан адрес) и привезти с собой необходимые материалы о десятилетнем существовании колонии. Будучи в Москве, Вы будете иметь возможность познакомиться с А. М. Горьким».

Поставив в известность воспитанников и сотрудников, я собрал необходимые материалы и в тот же день отправился в Москву. После переговоров в Обединенном государственном издательстве (ОГИЗ) я направился на Мало-Никитскую, где жил и работал Алексей Максимович. Было это, хорошо помню, 20 июня 1931 года. Алексей Максимович в то время жил в Горках, в 50 километрах от Москвы, и ждал меня. Через полчаса мы отправились в Горки. Со мной в машине ехал сын Алексея Максимовича — Максим Пешков, в другой машине ехали работники газеты «Комсомольская правда».

Алексей Максимович, как шефа колонии, заботливого и любящего детей друга, нашего чуткого руководителя и высказанного пастыря, я знал по его письмам, которые он писал сам, своей рукой, для нас всех, для меня, как руководителя колонии. Это были своеобразные письма-лекции, мудрые и проницательные.

Теперь мне представился случай увидеть нашего великого шефа. В столовой, куда мы вошли, гостей уже ожидал Алексей Максимович.

— Вот и Зеленин к нам пожаловал, — сообщили Горькому. Он внимательно поглядел на меня, улыбнулся и радостно сказал:

— Вот он какой, Зеленин, здоров, здоров! — и протянул свою большую мягкую руку.

— Как живут ребята? — озабоченно спросил он.

Я коротко отразил ему, он с большим интересом начал меня расспрашивать, но тут нас пригласили в столовую. Обед длился долго. Работники «Комсомольской правды» задавали хозяину много вопросов по области литературы, политики, философии, Алексей Максимович давал очень четкие, исчерпывающие ответы.

Окопился обед. Очень ловко Алексей Максимович отправил гостей погулять в сад, я остался с ним наедине.

— Ну, теперь расскажи подробно о колонии, — попросил Горький. Я изложил наши дела, нужды. Нам досрочно требовались автомашины, пополнение оркестра некоторыми инструментами.

Все это при его помощи было получено.

Хорошо мне запомнился один случай, весьма характерный для отношения Горького к пугающим ребят. Попросил я крупную текстильную организацию в Москве отпустить нам материалы. На официальном документе, выданном на машинке, Алексей Максимович собственноручно написал: «Убедительно прошу удовлетворить просьбу колонии Горького, М. Горький».

Руководитель организации, не удостоившийся дождаться до конца его отпущения, поспешил меня направить в Наркомпрос УССР, но когда я попросил его прочитать бумагу до конца, он изменился, сильно подорвал и нашу просьбу полностью удовлетворил.

С гордостью колонисты называли, да и теперь называют себя горьковцами. Алексей Максимович был самым близким и дорогим для нас человеком.

Я. ЗЕЛЕНИН.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному proletарскому движению.

Горький безусловно крупнейший представитель ПРОЛЕТАРСКОГО искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать.

В. ЛЕНИН.

А. М. Горький, его сын М. А. Пешков и начальник колонии им. Горького А. С. Макаренко. Снимок публикуемый впервые, сделан во время пребывания Алексея Максимовича в колонии в 1928 году.

ЧЕЛОВЕК—ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

Есть слова, которые каждый должен поставить эпиграфом к своей жизни... Алексей Максимович Горький дал мне эти слова: «Человек — это звучит гордо». И я, бывший беспризорный, «попащенный», позорившийся с молодых лет, став членом советского общества, человеком в горьковском смысле этого слова. До конца дней своих я буду благодарен дорогому Алексею Максимовичу, который всегда проявлял подлинно человеческое, большое участие в моей судьбе.

Оставшись после гражданской войны круглым сиротой, я был определен в детскую коммуны имени Горького. Одна из книг нашего бывшего начальника Антона Семеновича Макаренко «Флаги на бабине» повествует о нашей жизни. Я описан там под фамилией Зырянский. Была у меня и кличка, которой я очень гордился — «Робеспьер».

Отчетливо помню то повышенное, праздничное настроение в июне

1928 года, когда мы получили письмо Горького из Капри. Великий писатель сообщил, что здоровье его улучшилось, и он собирается, приехав на родину, посетить нас. Надо сказать, что к тому времени колонисты были уже большими друзьями с Алексеем Максимовичем, между нами шла непрерывная переписка.

В воскресенье, 8 июля, группа коммунар, я в том числе, отправилась на вокзал в Харьков, чтобы встретить Алексея Максимовича. На следующий день великий писатель приехал к нам в Курж.

Двадцать лет прошло с тех пор, но я отчетливо помню пламенную речь, с которой обратился к нам Алексей Максимович. Обведя широким жестом территорию нашей коммуны, он сказал:

— Смотрите, дети... Карающая рука пролетариата, умеющая безжалостно истреблять врага, умеет, однако, одновременно закладывать мощный фундамент для лучшего будущего.

Этот дом и вы, все здесь воспитываемые, — служите подтверждением этому.

Многое помню и в те минуты. Великий человек разглядел за невзрачными фигурками бывших беспризорных великое будущее нашей страны, крепких и мужественных строителей социализма.

Нелого побыл у нас Алексей Максимович, но его приезд оставил неизгладимое впечатление. Он посетил наши мастерские, поля, где мы работали, похвалил нашу продукцию. Потом, усталый и довольный, отправился с нами в столовую и разделал с коммунарками скромный обед.

Глубоким уважением, сыновней любовью прониклись коммунар к своему почетному гостю. Помню, очень досаждали Алексею Максимовичу корреспонденты различных газет, представлявшие множества организаций. Горькому очень трудно было их всех принимать, он очень уставал. Помня это, желая помочь

нашему любимому шефу, мы пустились на хитрость — организовали небольшие отряды коммунар, расставили их по дорогам и пропускали представителей только в определенные часы. Алексей Максимович, узнав об этом, сначала пожурил нас, но потом нежно улыбнулся и поблагодарил за заботу.

Второй раз мне довелось увидеть Алексея Максимовича уже бездельным. В 1936 году в Москве я был на похоронах этого замечательного человека нашего времени. В Колонном зале Дома союзов я низко поклонился праху человека, открывшего мне глаза на жизнь. Многие пришлось мне испытать, жизнь закалила меня, но тут я зарыдал. Зарыдал, как и многие тысячи людей, пришедших проститься с тем, кто так их любил...

А. ЗЕМЛЯНСКИЙ, мастер механического участка машиностроительного завода.

Незабываемая встреча

Двадцать лет отделяют нас от знаменательных для каждого харьковчанина дней, когда Алексей Максимович Горький посетил наш город.

...Жаркое июльское утро 1928 года. Над пестрой толпой у здания вокзала — здесь и пионеры, и рабочие, и интеллигенты — разливается многоголосый гул. «Горький!», — звучит восторженно. К перрону плавно подползает московский поезд. Из окна вагона, так привычно, словно из рамы портрета, что у нас на стене, улыбается Горький.

На призывальной площади — трибуна. Первым приветствует Алексея Максимовича пионер. Горький трогательно наклонился к мальчику в красном галстуке и внимательно его слушает.

— Дедушка Горький! Желаю вам написать еще столько же, сколько уже написали.

Толи от торжественности момента, толи от волнения, мальчуган заплакал. И у Алексея Максимовича глаза блестят от слез...

К вечеру того же дня Максим Горький посетил торжественное собрание, которое состоялось в Профсоюзном саду.

Алексей Максимович говорит о Советской Украине — «духовно омолощенной стране, о людях, призванных творить великие дела».

— Я вижу перед собой энергию, способную создавать чудеса потому, что то, что создано у нас на Украине за семь лет, насколько я мог не сходя с автомашинки видеть это, это — чудеса.

Горький рассказал о своем посещении строительства здания Госпромышленности.

— Я видел то здание, которое строится здесь в Харькове... мне бросилась в глаза изумительная гармония. В этом здании выражается какой-то очень крепкий и очень мощный дух рабочего народа, что-то прямое, очень устойчивое, очень твердо вросшее в землю.

Алексей Максимович Горький посетил детские колонии имени Дзержинского и своего имени, выступал на собраниях писателей Украины. Великий человек любил для каждого находить теплое, задушевное слово, призывал к упорному, созидательному труду.

М. ОКУНЬ, Я. ЯНОВСКИЙ, сотрудники библиотеки им. Короленко.

Учитель учителей

Хочется мне здесь поделиться своими воспоминаниями о том, какую большую роль играл Алексей Максимович Горький как писатель и как человек в трудном деле воспитания беспризорных детей. Долго я работал в коммуне имени Дзержинского, начальником производств. А. С. Макаренко описал меня в своей «Педагогической поэме» и в других книгах под именем — Соломон Давидович Блом. Очень часто мы беседовали о Максиме Горьком, которого А. С. Макаренко близко знал и с величайшей гордостью называл своим учителем.

Громадное воспитательное значение для коммунар имел сам образ Горького, великого писателя из народа. С немалым интересом слушали коммунар правдивый рассказ о том, как обездоленный юноша сумел найти в себе качества настоящего человека, развить их, стать великим писателем, которому гордятся не только его родина, но и все передовое человечество.

Сам Алексей Максимович принимал трогательное участие в жизни коммуны, влиял на всю систему нашего воспитательного метода. А. С.

Макаренко рассказывал мне однажды об одной из своих бесед с Горьким. Великий писатель, внимательно ознакомившись с укладом жизни коммунар, заметил, что она построена слишком на военный лад. Руководство осуществляли начальники — посредством приказов. Алексей Максимович посоветовал приучить будущих граждан страны социализма к демократии. Они сами должны выносить свои суждения. А. С. Макаренко согласился с этой очень правильной мыслью, и вскоре у нас в коммуне образовался «Совет командиров» — выборный орган управления.

Посетив дзержинцев в 1928 году, Максим Горький оставил коммунар письмо, в котором были строки, ставшие нашим девизом:

«Любите труд. Никакая иная сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда — коллективного, дружного, свободного труда». Конечно, для нас, воспитателей, это была программа действий и мы, по мере сил, прививали детям любовь к труду, воспитывали в них достойных членов общества.

С. КОГАН.

ПЕВЕЦ СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК

Устами революционера Андрея Нахичева — героя поэмы «Мать» — Горький убежденно говорил о будущем:

— Я знаю, — будет время, когда люди станут добиваться друг друга, когда каждый будет как звезда пред другими... Велики будут люди этой жизни.

Чужденное время, о котором мечтал Горький в пору царизма, в сумерках жизни, пришло, стало волнующей явью на одной пестрой части земного шара. Это время — эпоха сталинских пятилеток, величественная эра социализма.

На долю Горького выпало счастье воочию увидеть, как претворяются в жизнь его светлые мечты о радостной судьбе трудового народа. Жила с нами в яркие, солнечные годы социализма, великий народный писатель видел, как слава его родной страны, сказочно преобразованной вдохновенным трудом героев пятилеток, засияла на весь мир. С какой неизмеримой любовью к Родине, к героическому советскому народу звучал голос Горького в годы сталинских пятилеток! Восхищаясь созидательной деятельностью миллионов творцов, радуясь успехам социализма, рожденного нового человека с коммунистической психологией, Горький неоднократно писал, что его мечта о гордом Человеке полностью осуществилась, что в эпоху Сталина по-настоящему оправданы слова: «Превосходная должность быть на земле человеком».

«В лице Вашем на земле растет новый человек с большой буквы —

Человек достоинства», — говорил Горький, обращаясь к героям наших дней — стахановцам и ударникам. Этих новых героев, искренних, по его словам, из отличного материала, Горький видел во время своих поездок по Советской стране: и в нефтяных вышках Баку, и в пещерах Балтийского завода в Ленинграде, в Харькове, в Запорожье, на астраханских рыбных промыслах и на автозаводе имени Сталина в Москве, на Сталинградском тракторном заводе и в совхозе «Гигант», всюду, где он бывал. Радые советские люди, с которыми писатель беседовал в обновленных городах и селах СССР, вызвали у него чувства восхищения и гордости. И он не преминул рассказать о них всему миру.

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства», — писал Горький. — К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем медвежьим углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и в сибирской тайге, в горах Кавказа и в тундрах Севера... в работники своего государства, который скромно делает как будто незначительное, но имеющее огромное историческое значение дело, — к нему я обращаюсь с моим искренним приветом.

Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая свое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир».

Слова эти, написанные в со-

ветские годы, как бы продолжают знаменитый горьковский афоризм: «Человек — это звучит гордо». Силу советских людей Горький видел в творческом, коллективном труде, создающем социальные формы жизни. В своих художественных произведениях, публицистических статьях и речах Горький воспевал величие и красоту свободного труда в нашей стране, «восторг делания», «охвативший народы Советского Союза». Он отмечал, что созидательный и преобразующий труд

— Эх-ма, кабы силы да побольше мне! Жарко бы дохнул я — снега бы растопил, Круг земли пошел бы да всю распахал, Век бы ходил — города горюшил... Землю разукрасил бы — как девушку, Обнял бы ее — как невесту свою, Поднял бы я землю ко своим гудам, Поднял бы, понес ее ко господу: — Глянь-ко ты, господи, земля-то как! Сколько она Василью изукрашена! Ты, вот, ее камнем пустил в небеса, И ж-е сделал изумрудом дороги! Глянь-ко ты, господи, порадуйся, Как она зелена на солнышке горит! Дал бы я тебе ее в подарок, Да — накладо будет — самому дорожа.

Свою мечту, выраженную в страстных словах былинного героя, Горький увидел осуществленной в созидательном и свободном труде героического народа СССР. Свободный народ, творящий новую, поистине величественную и сказочную жизнь, народ, умеющий преобразовать природу, подчинить ее своим возвышенным и дерзновенным

самоотверженно работающих на пользу Родины рабочих, колхозников, ученых, писателей превращает советскую землю в цветущий сад, украшает жизнь, делает ее радостной и счастливой.

Еще в первые годы своей литературной работы Горький намеревался написать пьесу «Василья Буслаева», в которой хотел изобразить героя народной былин, силача и удалца, исполненного возмужавшей страстью к созданию и украшению земли. Горький не осуществил своего замысла, но он успел написать замечательный монолог Василия Буслаева:

— Эх-ма, кабы силы да побольше мне! Жарко бы дохнул я — снега бы растопил, Круг земли пошел бы да всю распахал, Век бы ходил — города горюшил... Землю разукрасил бы — как девушку, Обнял бы ее — как невесту свою, Поднял бы я землю ко своим гудам, Поднял бы, понес ее ко господу: — Глянь-ко ты, господи, земля-то как! Сколько она Василью изукрашена! Ты, вот, ее камнем пустил в небеса, И ж-е сделал изумрудом дороги! Глянь-ко ты, господи, порадуйся, Как она зелена на солнышке горит! Дал бы я тебе ее в подарок, Да — накладо будет — самому дорожа.

Целям, этот народ, по глубокому убеждению Горького, заново создаст землю, является ее полноправным хозяином-владельцем. Словно продолжая свои раздумья о судьбах человечества, выраженные в монологе Василия Буслаева, Горький уже в годы сталинских пятилеток, наблюдая за грандиозными стройками во всех уголках советской страны,

проникновенно писал, что скоро наступит день, когда человек сможет сказать: «Да, земля создала я руками своими и умом своим».

Вот почему Горький неустанно ставил социалистический труд — источник всех радостей, всего лучшего в нашей стране. Подобно большому гимну звучат и полные горьковские слова о радости сознания, о колоссальных успехах коллективной работы по строительству новой жизни на одной пестрой части земного шара. «Я думаю, — заявляет Горький, — никогда еще в мире, за всю его историю, труд не обнаруживал так ярко и убедительно своей складочной силы, преобразующей душу и жизнь, как обнаруживает он эту силу в наши дни, у нас, в государстве рабочих и крестьян».

Естественно, что каждый новый успех социалистического строительства наполнял радостью сердце великого патриота. Любый творческий почин, всякая инициатива, идущие на пользу великому делу социализма, неизменно встречали со стороны Горького самую горячую поддержку.

Занятый большой творческой работой, он находил время, чтобы адресовать большому количеству людей и советских коллективов сердечные, вдохновенные приветствия, зажигая своей бодростью и творческим пафосом. Высокую фигуру Горького можно было видеть в пещерах новых гигантов индустрии, на колхозных полях, в лабораториях ученых и казармах солдат, на многочисленных собраниях интеллигенции, на конференциях комсомола и на детских утренниках. Он нахо-

дил время для бесед со строителями московского метрополитена и колхозниками Татарии, переписывался с рабочими Харьковского завода «Серп и молот», с ударниками Ленинграда, Хабаровска, со школьниками Иркутска. Неистощимым своим оптимизмом Горький воздвигал миллионы советских людей на животворящие, патристические подвиги.

В свою очередь и сам Горький воздвигал патристическим пафосом нашего народа. Недаром писатель неизменно подчеркивал, что он учится у советского народа. Горький действительно был вместе с нашим народом-строителем, работал с ним рука об руку, работал самоотверженно, с истинно юношеским увлечением, относясь к каждому делу, как к своему личному, кровному делу. Подлинный боец, он был на самых передовых позициях борьбы на самых ответственных участках строительства нового мира. «Смысл жизни — в службе революции, ино-го смысла в наши дни не может быть». Так писал Горький. Так он и жил — современник сталинской эпохи, непосредственный участник ее великих деяний.

Верный друг и соратник великого Сталина, Горький с полной ясностью осознал то новое, что несет с собой стахановское движение. Слова товарища Сталина о том, что труд имеет у нас общественное значение, что он является делом доблести и чести, славы и героизма, вошли в сердце Горького горячий отклик. Он хотел, чтобы мудрые слова вождя нашего народа были понаты и усвоены всеми советскими

ВОСПИТАТЕЛЬ
МОЛОДЕЖИ

Отправляя в 1925 году первое письмо Горькому, мы, сознавая, пытались очень малую надежду на ответ, — мало ли Горькому пишут. Но ответ пришел немедленно, великий писатель предложил нам свою помощь, просил разяснить ребятам, что они живут в дни, полные замечательных событий.

Началась наша регулярная переписка. С ребятами колонии А. М. Горький переписывался четыре года, следя, как постепенно наметаются их орфография, синтаксис, растет их социальная грамотность, расширяются познания действительности, как из маленьких анархистов, бродяг, беспризорников вырастают хорошие рабочие люди.

В 1928 году Горький, посетив колонию, глубоко интересовался ее жизнью. А. С. Макаренко поручил мне организовать встречу. Когда прибыла машина с дорогим гостем, его от имени всего коллектива приветствовал самый младший воспитанник, десятилетний Ширяев из 12-го отряда. Он преподнес Алексею Максимовичу книгу, в которой были помещены 300 автобиографий ребят. «И так расторгая, — сказал Алексей Максимович, — что лучше не могу сказать. Я лучше напишу». В колонии он побывал во всех мастерских и отрядах. Утром по сигналу поезда Алексей Максимович Горький встречал колонистов и вместе с ними направились в столовую. Завтрак была разработана очередность отрядов, которым выпала честь пригласить Алексея Максимовича Горького на завтрак, обед и ужин.

Помните, незадолго до его приезда в колонию был прислан некий П., четырехдней бегавший из различных детских учреждений. Он не подчинялся правилам, режиму колонии, не ходил на работу, самовольно отлучался в город на «вольные заработки». Алексей Максимович сумел подобрать к нему «ключик». Он рассказал ему о своем детстве, как он начал писать, как стал писателем. С захватывающим вниманием колонист слушал Алексея Максимовича.

Вскоре колонист П. стал примерным командиром отряда кузнецов. Вообще Алексей Максимович много внимания уделял «новичкам», трудно поддающимся воспитанию.

После посещения колонии А. М. Горький писал в очерках «По Союзу Советов»: «Напряженно и весело кипит муравьиная работа маленьких, обожженных солнцем людей. Замечательное стойкое и своеобразные люди должны выработать из этих детей, бодрых, здоровых, увлеченных серьезным трудом».

Из бывших беспризорных, обездоленных детей, воспитанников колонии А. М. Горького вышел в жизнь хорошие советские люди: врачи, учителя, квалифицированные рабочие, командиры Советской Армии. Этим мы обязаны великой партии большевиков и лучшим друзьям детей — Носифу Виссарионовичу Сталину.

Л. КОВАЛЬ, бывший заместитель начальника колонии имени Горького по политчасти.

„ДАНКО“

Новая постановка театра оперы и балета

Харьковский театр оперы и балета готовит балет «Данко». В основу балета положена легенда, написанная А. М. Горьким о пламенном Данко. Авторы трактуют эту тему как апофеоз борьбы славянского народа против агрессоров.

Либретто написал харьковский писатель В. Гавриленко, музыку пишет В. Нахичев, использовавший славянские народные напевы.

Художественный совет театра уже прослушал и принял первый акт и две картины третьего акта.

людьми. В статье «О новом человеке» Горький описал стахановское движение, как «огненный взрыв массовой энергии», которое явилось «результатом культурного роста рабочих и колхозников, результатом сознания ими победоносной силы и государственного значения социалистического труда, результатом освоения техники и роста в людях чувства ответственности перед родиной за свою работу, за свое поведение».

По мысли Горького, стахановцы социалистической индустрии и колхозных полей показали, что любой человек, при желании, может стать артистом, творцом в своем деле. Обращаясь к миллионам советских патриотов, Горький призвал их: «Пусть-ко, давайте, подражая стахановцам, постараемся быть такими же честными артистами, каждый в своей работе».

Внесу перед нами увлекательные перспективы, завтрашний день любимой Родины, Горький писал: «Мы должны всю землю нашу обработать, как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни, канализовать и углубить реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса». Героический советский народ, самоотверженно выполняющий последнюю пятилетку, уверенно идущий вперед по пути, начертанному великим зодчим нового мира Сталиным, помнит проникновенный зов родного Горького: «Вперед и выше — это путь для нас, товарищи, это путь, единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи».

ШУМСКИЙ.